

О христианском пацифизме

Константин ПРОХОРОВ, Омск, Россия

© К. Прохоров, 2008

*Даже известное известно немногим...
(древняя мудрость)*

I

Вероятно, ни один вопрос в истории братства евангельских христиан-баптистов не вызывал столько горячих споров и разногласий, как вопрос о «мече»^[1]. Серьёзно упрощают проблему те авторы, которые утверждают, что отечественные штундисты и баптисты всегда были, в основном, пацифистами^[2] или, наоборот, в большинстве своём поддерживали «законопослушную» линию европейских баптистов, как правило, лояльных своим правительствам в военном вопросе^[3]. Преувеличивается, на наш взгляд, и немецко-меннонитское влияние на братство ЕХБ^[4], памятуя о том, что уже раннее русское сектантство, предшествовавшее отечественному баптизму, в лице духоборов и молокан вполне самостоятельно занимало антимилиитаристские позиции^[5].

Историки сообщают о том, что и во время Первой мировой и Гражданской войн, и в ходе Второй мировой войны большинство евангельских христиан и баптистов призывного возраста служили в армии с оружием в руках^[6]. В то же вре-

Константин Прохоров родился в 1966 г. Окончил исторический факультет Северо-Казахстанского университета и Одесскую богословскую семинарию ЕХБ. Магистр богословия с отличием по истории баптизма и анабаптизма (IBTS, Прага, Чехия – университет Уэльса, Великобритания). В настоящее время работает над докторской диссертацией. Автор четырёх книг по истории и теологии, а также многих журнальных статей. Серебряный лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси 2008». Женат, трое детей.

^[1] Здесь имеется в виду весь комплекс сложных этических вопросов, связанных с государственной необходимостью несения военной службы, участием в боевых действиях, применением смертной казни и т.д.

^[2] Это так называемая «толстовская» тенденция в русском сектантстве. См., например, знаменитые работы Л.Н. Толстого: «Закон насилия и закон любви», «Не убий», «Не убий никого» и др.

^[3] См., например: Мицкевич А. Отношение верующих к военной службе. – Настольная книга пресвитера. – М.: ВСЕХБ, 1982. – С. 197-203.

^[4] См.: Заватски В. Евангелическое движение в СССР. – М., 1995. – С. 120, 131-137.

^[5] См.: Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). – СПб.: Библия для всех, 1999. – С. 45, 49-51.

^[6] См., например: Савинский С.Н. История евангельских христиан-бапти-

мя, и это так же несомненно, очень многие из мобилизованных искренних христиан шли на линию фронта, совершая насилие над своими религиозными и нравственными убеждениями^[7]. Поэтому те сотни евангельских «отказников», которые предпочли участию в войне длительное тюремное заключение и даже расстрел^[8], неизменно вызывают уважение и у «воинственно» настроенной части отечественных баптистов^[9].

Характерно, что даже в официальных вероучительных документах ЕХБ мы не находим однозначной позиции по военному вопросу. Первые символы веры отечественных евангельских христиан и баптистов, несомненно, находившиеся под влиянием учения европейских (прежде всего, немецких) баптистов, провозглашали необходимость «нести, когда потребует... правительство военную службу»^[10] и расценивали «воинскую повинность, как оброк».^[11] Такие заявления были важными в своё время для размежевания русского баптизма с крайними, анархистскими пережитками штундизма^[12].

Вместе с тем уже эти ранние евангельские исповедания веры делали принципиально важные оговорки: «ни какого принуждения не должно применяться к тем, кто из глубоких побуждений совести... просит освободить их от несения службы с оружием»^[13]; «признаём воинскую повинность, как оброк, но имеем общение с теми, кто иначе мыслит в этом вопросе»^[14]. В 1920 г., в атмосфере послевоенной относительной религиозной свободы, когда советская власть в отечественных сектантах ещё видела скорее своих союзников, чем врагов, на съезде евангельских христиан и баптистов в Москве *единогласно* была принята любопытная резолюция, в которой, в частности, говорилось:

Считая... участие евангельских христиан баптистов в пролитии человеческой крови при всяком государственном строе преступлением против совести и точного учения и духа Св. Писания, равно признавая для евангельских христиан баптистов невозможным как брать оружие в руки, из-

тов Украины, России, Белоруссии (1917-1967). – СПб.: Библия для всех, 2001. – С. 27, 145, 154. «Братский вестник» упоминает даже баптиста – героя Советского Союза (См.: Братский вестник, №4/1985. – С. 76, 78).

^[7] В этой связи типично, например, свидетельство известного служителя ЕХБ из Киева Л.Е. Коваленко: «Моей постоянной молитвой на фронте были такие слова: “Господи, прошу, чтобы меня не убили, и чтобы я никого не убил!”» (Интервью автора с Л.Е. Коваленко, г. Сакраменто, Калифорния, США, 2006).

^[8] См. Заватски В. Указ. соч. С. 132; Калиничева З. Социальная сущность баптизма (1917-1929 гг.). – Ленинград: Наука, 1972. С. 50. Плетт И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год, <<http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm#4>>.

^[9] Например, один из руководителей Союза баптистов, П.В. Иванов-Клышников, в 1926 г. именовал лучших представителей пацифистов «золотыми душами, достигшими высокой святос-

ти», «способными всё прощать и переносить с любовью», одновременно оговаривая, что таких людей не много. (Иванов-Клышников П.В. Об отношении к государству и военной службе. 26-й Всесоюзный съезд баптистов СССР, протоколы и материалы. Архив Российского Союза ЕХБ. Архив ВСЕХБ, папка 11 db-22, л. 113).

^[10] Из баптистского исповедания веры, изданного в 1906 г. В.Г. Павловым (по сути, это перевод Гамбургского вероисповедания немецких баптистов). См.: Савинский С. Указ. соч. (1917-1967). С. 27; Указ. соч. (1867-1917). – С. 314.

^[11] Вероучение евангельских христиан, составленное И.С. Прохановым (1910 г.). – История баптизма. Вып. 1. Сост. С.В. Санников. Одесса: Богомыслие, 1996. – С. 455.

^[12] См.: Савинский С. Указ. соч. (1867-1917). – С. 230-231.

^[13] Исповедание веры (Павлов, 1906 г.). – История баптизма. – С. 433.

^[14] Вероучение (Проханов, 1910 г.). – История баптизма. – С. 455.

готовлять таковое для военных целей во всех его видах, так и обучаться военному делу, что будет равносильно прямому участию в кровопролитии – Всероссийский съезд единогласно постановляет: руководствуясь своим внутренним убеждением и опытом на основании учения Евангелия, всякий евангельский христианин баптист должен считать своей священной обязанностью открыто отказываться от военной службы во всех её видах, стремясь всем сердцем быть верным последователем Того, Кто учит всепрощению и любви. Что же касается заменяющих военную службу обязанностей, съезд выражает пожелание, чтобы все заменяющие обязанности были чисто гражданские и для нужд гражданского населения, но приемлемость этих заменяющих обязанностей предоставляется решать совести самих верующих^[15].

Несмотря на все последующие драматические изменения в жизни евангельского братства, при известном участии ГПУ – НКВД, эта единодушная пацифистская резолюция съезда никогда не была забыта. Её вспоминало затем ещё несколько поколений отечественных баптистов^[16]. Этот документ, вероятно, открыто продемонстрировал то, что прежде поневоле скрывалось в душе и сердце русских протестантов, когда государственная власть (как царская, так и коммунистическая) на них

всячески давила, побуждая к активной поддержке своего земного отечества в очередной войне.

В 1922 году И.С. Проханов выступил с идеалистическим призывом к христианам всего мира не участвовать больше в военных действиях^[17]. Однако уже в следующем году, после трехмесячного заключения в следственном изоляторе, лидер евангельских христиан России вынужденно отказывается от пацифизма^[18]. Сильное давление со стороны советской власти испытывают на себе и руководители Союза баптистов. В результате, на последующих съездах, в 1923 и 1926 годах, как евангельские христиане, так и баптисты принимают решения по военному вопросу, вполне устраивающие государство, однако раскалывающие собственные церкви едва ли не пополам^[19]. В эти годы в поместных общинах вырабатывается следующая характерная формула: «Пойти или не пойти воевать – дело совести и ответственности перед Богом каждого брата. У кого окажется много силы воли, смелости, терпения, тот воевать не пойдёт, у кого этого окажется недостаточно, тот возьмёт в руки оружие»^[20]. Уже в 1920-е годы множество убеждённых пацифистов из обоих Союзов подвергаются жестокому преследованиям за свои взгляды^[21]. Впрочем, вскоре и сторонники военной службы из числа евангельских христиан и

[15] Отчёт Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов (Москва, 27 мая – 6 июня 1920 г.). Архив Российского Союза ЕХБ. Архив ВСЕХБ, папка 11de, документ 11de-16, л. 24.

[16] Например, этот документ сохранил у себя Ю.С. Грачёв, который передал его другим братьям, включая И.П. Плетта, опубликовавшего его с небольшими изменениями в своей «Истории ЕХБ с 1905 по 1944 год».

[17] См.: Заватски В. Указ. соч. – С. 132.

[18] См.: Савинский С. Указ. соч. (1917-1967). – С. 31.

[19] См.: Заватски В. Указ. соч. – С. 132-133; Савинский С. Указ. соч. (1917-1967). – С. 32; Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920-1941 гг. Документы и материалы. Сост. А.И. Савин. – Новосибирск: Посох, 2004. – С. 136, 155.

[20] Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920-1941 гг. – С. 232.

[21] См.: Савинский С. Указ. соч. (1917-1967). – С. 33.

баптистов попадают в жернова массовых репрессий^[22]. Сталинские лагеря уравнили всех.

Следует отметить, что и намного позднее, после Великой Отечественной войны и вплоть до самой перестройки, когда официально ВСЕХБ всякий раз старательно отмежёвывался от пацифизма, антивоенные настроения, особенно в провинциальных церквях ЕХБ, зачастую преобладали^[23]. Причём, это было настолько ощутимо, что ещё и в 1980-е годы, незадолго до начала горбачевской перестройки, при обсуждении Проекта вероучения ЕХБ в его 13-м разделе («Отношение к государству») следующие недвусмысленные слова: «Как граждане своей страны мы считаем себя обязанными “отдавать всякому должное”, в том числе и отбывать воинскую повинность» (далее – библейские ссылки)^[24], – в конечном итоге трансформируются в нечто не столь однозначное: «Как граждане своей страны христиане призваны «отдавать всякому должное», то есть исполнять законы государства» (и далее – те же библейские ссылки)^[25]. При этом официальный журнал «Братский вестник» время от времени сетует: «Печалит... отказ некоторых верующих от несения воинского долга...»^[26]

Таким образом, можно заключить, что у отечественных баптистов всегда

сосуществовали две классические христианские точки зрения на проблему: так называемая позиция «справедливой войны» (исходившая, в основном, «сверху», т.е. от властей и, в какой-то мере, от руководства братства ЕХБ) и позиция пацифизма (традиционно доминировавшая «внизу», среди простых верующих людей).

II

Логика обеих точек зрения достаточно хорошо известна и понятна.

Принцип «справедливой войны», чуждый ранней Церкви^[27] (когда сами первые христиане были гонимы, или дискриминируемы, язычниками в Римской империи), получает широкое распространение в IV веке и постепенно становится преобладающим^[28]. Ряд авторитетных отцов Церкви, начиная с Амвросия Медиоланского и Афанасия Великого, высказывается в его поддержку. А Блаженный Августин, откликаясь на угрозу Римской империи со стороны варваров, в своём известном труде «О граде Божиим», например, пишет:

...Заповеди «не убивай» отнюдь не преступают те, которые ведут войны по повелению Божию или, будучи в силу Его законов, т.е. в силу самого разумного и справедливого распоряжения, представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью^[29].

^[22] Тот же П.В. Иванов-Клышников, как и большинство руководителей Союзов евангельских христиан и баптистов, оказываются в заключении. См.: Савинский С. Указ. соч. (1917-1967). – С. 118-131.

^[23] См.: Заватский В. Указ. соч. С. 136-137, 148.

^[24] Проект вероучения ЕХБ. Братский вестник, №4'1980. – С. 52.

^[25] Вероучение евангельских христиан-баптистов, принятое на 43-м съезде ЕХБ в Москве. См.: Братский вестник, №4'1985. – С. 49.

^[26] См., например: Обращение пленума ВСЕХБ.

Братский вестник, №6'1982. – С. 54.

^[27] См., например: *A Dictionary of Early Christian Beliefs*, ed. by D.W. Bercot (Peabody, MA: Hendrickson, 1998), pp. 676-681. Хотя некоторые христиане, несомненно, служили в армии ещё в первые века истории Церкви (см.: Там же, pp. 681-682).

^[28] См., например, исторический обзор темы в: J.D. Charles, *Between Pacifism and Jihad* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2005).

^[29] Августин Блаженный. О граде Божиим. – Минск: Харвест, 2000. – С. 38.

Если до обращения в веру императора Константина, в начале IV века, количество христиан в римской армии по сравнению с язычниками было незначительным, то уже в начале V века император Феодосий II выпускает указ, разрешающий военную службу *только* христианам^[30]. Так, по царскому повелению, очень быстро умножаются ряды «христоролюбивого воинства». О качестве подобного христианства, увы, говорить не приходится. В более поздние времена идеи «справедливой войны» развивали, например: католический богослов Фома Аквинский и почти все лидеры Реформации (кроме анабаптистов), включая Лютера, Цвингли и Кальвина^[31].

Основной логический приём сторонников данной позиции обычно сводится к разделению личного и общественного нравственных законов в Священном Писании. Ссылаясь на войны Ветхого Завета, санкционированные Самим Богом, защитники теории «справедливой войны» говорят о необходимости исполнения заповеди «не убивай» и любви к врагам только в личных отношениях с ближним, если же в трудное для страны время в руки христианину меч даёт государь, то на первое место тут же выходит закон об-

щественный, или необходимость повиновения высшей власти, и тогда лишение жизни врага на войне ни в коей мере не расценивается как убийство, а скорее – как подвиг^[32]. «Справедливая война», по возможности, должна соответствовать следующим критериям: 1) иметь «законное основание» (например, защита от внешней агрессии); 2) осуществляться под руководством легитимного и уважаемого правительства; 3) быть крайним средством разрешения конфликта, т.е. прежде должны быть испробованы все мирные возможности; 4) иметь «добрые намерения» к восстановлению порядка и справедливости; 5) полководцам надлежит здраво оценивать вероятные потери от боевых действий (которые должны быть сведены к минимуму)^[33].

Русское общество, в своё время воспринявшее схожую традицию из Византийской империи, также, в основном, поддерживало участие христианина в войне «за Веру, Царя и Отечество». Например, В.С. Соловьев в своих знаменитых «Трёх разговорах» от имени русского генерала рассказывает следующую характерную историю времён войны с турками в 1877-1878 гг. Русский военный отряд с несколькими артиллерийскими орудиями обнаружил

^[30] J.D. Weaver, *Pacifism in: Evangelical Dictionary of Theology*, ed. by W.A. Elwell (Grand Rapids, MI: Baker, 1991), p. 813.

^[31] Там же, p. 814. Лютер, например, допускал для христианина даже ремесло палача (см.: Лютер М. О светской власти. – Лютер М. Избранные произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994. С. 140). А о «справедливой войне» писал буквально следующее: «Рука, которая держит... меч, уже не человеческая, а Божья рука, и не человек, а Бог вешает, колесует, обезглавливает, душит и воюет. Все это – Его дела и Его Суд». (Лютер М. Могут ли войны обрести Царство Небесное, <<http://www.svitlo.net/biblioteka/>

[lut_voin/lut_voin01.shtml](http://www.svitlo.net/biblioteka/)>).

^[32] См., например: Charles, *Between Pacifism and Jihad*, pp. 97, 134.

^[33] См.: R. Doerflinger, *War in: Encyclopedia of Catholic Doctrine*, ed. by R. Shaw (Huntington, IN: Our Sunday Visitor, Inc., 1997), p. 700. Сторонники данной позиции, по-видимому, не учитывают тот факт, что все войны, когда они только начинаются, каждой воюющей стороне представляются по-своему справедливыми... К тому же, наличие ядерного оружия в современном мире даже самую «справедливую» войну делает бесперспективной и поневоле ведёт человеческое общество к своего рода «гуманистическому» пацифизму.

уничтоженное противником большое армянское село. Все его жители, включая женщин и малолетних детей, были убиты с изощрённой азиатской жестокостью. Узнав о существовании короткой горной дороги к соседнему селу, куда направились турки, русские воины опередили многократно превосходящего по численности противника, устроили ему засаду и почти в упор расстреляли картечью. И вот карательный турецкий отряд падает под пушечными залпами, «а у меня на душе – светлое Христово Воскресение», – говорит генерал, – «я убивал не моими грешными руками, а из шести чистых, непорочных стальных орудий, самую добродетельную... картечью»^[34].

Вместе с тем, и в православной традиции не всё столь однозначно и просто. Стойкий пацифизм древней Церкви не мог не оставить в ней заметного следа. Уже первые канонизированные русские святые, князья Борис и Глеб, не оказывают сопротивления своему жестокому брату Святополку, самочинно захватившему великокняжеский престол в Киеве, а сознательно идут на верную смерть^[35].

В церковных правилах св. Василия Великого находим:

Правило 13: Убиение на брани отцы наши не вменяли за убийство, извиняя, как мнится мне, поборников целомудрия и благочестия. Но, может быть, добро было бы советовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки,

три года удерживались только от приобщения святых тайн^[36].

Правило 43: Нанесший ближнему смертный удар есть убийца, он ли первый нанес удар или отмщал^[37].

Правило 55: Убившие разбойников, не находящиеся в церковном служении – да будут отлучаемы от причастия святых тайн, а если священники – да низложатся со своей степени. Ибо сказано: «Все, взявшие меч, мечом погибнут»^[38].

Василий Великий, как видим, явно тяготел к «непрактичному» учению Спасителя и противился воинственным тенденциям своего века, считая, что даже у воинов-героев – «нечистые руки» и они нуждаются в длительном периоде покаяния. Отрицал Василий и право христианина на «справедливое отмщение», именуя убийцами тех людей, кто даже и «законно» лишает жизни жестоких разбойников. И уж если эти древние церковные установления обращены к мирянам, то тем более – к лицам, посвящённым в духовный сан.

Следующие Апостольские правила, прямо или косвенно, подтверждают сказанное: согласно 6-му правилу, священникам запрещено возлагать на себя «мирские попечения»^[39]; 81-е правило, со ссылкой на Мф. 6.24, категорически не разрешает епископам и пресвитерам обременять себя делами государственными^[40]; 83-е правило, цитируя Мф. 22.21, строго предостерегает всякое духовное лицо от занятий военным делом^[41].

^[34] Соловьев В.С. Сочинения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1990. Т. 2. – С. 660-663.

^[35] См., например: Христианство. Энциклопедический словарь. Ред. С.С. Аверинцев. В 3-х тт. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. Т. 1. – С. 302, 415.

^[36] Правила Православной Церкви с толковани-

ями еп. Никодима, в 2-х тт. [1911]. – М.: Отчий дом, 2001. Т. 2. – С. 394.

^[37] Там же. – С. 426.

^[38] Там же. – С. 436.

^[39] Там же. Т. 1. – С. 64.

^[40] Там же. – С. 165.

^[41] Там же. – С. 168.

В добавление к сказанному, 7-е правило IV Вселенского собора под угрозой отлучения запрещает священнослужителям и монахам поступать на военную службу^[42].

Таким образом, мы подходим к анализу второй, пацифистской традиции Церкви, пренебрегать которой (именуя её «сектантской», «маргинальной» и т.п.) есть достойная сожаления неосведомлённость в христианской истории. Основываясь на учении Евангелия (прежде всего, Нагорной проповеди) и личном примере Христа, умирающего от рук Своих врагов, а отнюдь не убивающего их, немалая часть христиан во все времена разделяла позиции ненасилия. Такие знаменитые ранние отцы и учителя Церкви, как Иустин Мученик, Афинагор, Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген, Киприан, Лактанций и др., придерживались пацифистских воззрений^[43]. Например, Тертуллиан в своём трактате «Об идолопоклонстве», на рубеже II и III вв. писал:

...Спрашивают, может ли христианин поступать на военную службу?... Однако не согласуется Божья присяга с человеческой... Нельзя, имея одну душу, обязываться двоим – Богу и цезарю. Если есть желание пошутить, то можно сказать, что и Моисей носил жезл, а Аарон – застёжку, что Иоанн был препоясан, а Иисус Навин водил войско в бой, и вообще весь народ Божий сражался на войне. Вопрос состоит в

том, как человек этот будет сражаться... без меча, который отобрал у него Господь? Ибо хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра^[44].

Разумеется, можно в чём-то не соглашаться с ранними отцами Церкви, нечто оспаривать в их аргументах, однако нельзя данную позицию игнорировать. Не следует забывать о том, что эти великие люди были значительно ближе нас ко времени земной жизни Господа и апостолов, к истокам христианской веры, а потому и лучше знали и острее чувствовали всякое её несоответствие. Уже первых христиан в военной службе смущало множество трудно совместимых с их верой моментов: необходимость принятия присяги на верность императору (что порою рассматривалось как одно из «тайнств» римской государственности); полное послушание военному командованию (включая повеление беспрекословно убивать людей); культ «знамени», или штандарта своего легиона; следование календарю обязательных военных праздников и т.д.^[45] Потому неудивительно, что немалое число христиан в первые века истории Церкви отказывались от службы в римской армии, претерпевая за это мучения и смерть^[46].

[42] Там же. – С. 345.

[43] См., например: *A Dictionary of Early Christian Beliefs*, pp. 474-476, 676-681.

[44] Тертуллиан. Об идолопоклонстве, <<http://pagez.ru/lsn/0095.php>>.

[45] См.: D.G. Hunter, *The Christian Church and the Roman Army in the First Three Centuries* in: *The Church's Peace Witness*, ed. by M.E. Miller and B.N. Gingerich (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1994), p. 168.

[46] См., например: Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. В 4-х тт. – М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. Т. 2. – С. 136-140. Любопытно, что даже св. Георгий Победоносец прославился не как воин-христианин, а как человек, отказавшийся от своего военного звания и ставший исповедником христианства, а затем мучеником во время правления Диоклетиана (см., например: Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. – С. 406-407).

Вместе с тем, ранние отцы, как правило, не выступали против государства как такового. Например, Ориген в своём апологетическом труде «Против Цельса» (VIII, 73), ссылаясь на Первое послание апостола Павла к Тимофею 2.1-2, пишет о том, что кроткие христиане помогают императору даже больше идущих на поле боя вооружённых воинов, ибо имеют силу молитвами побеждать бесов, которые в действительности и возбуждают народы для нарушения мира и ведения войн¹⁴⁷¹. Очевидно, что подобный аргумент не имеет смысла только для атеистов. С христианской же точки зрения, это вполне реальная «духовная брань» (Ср.: Еф. 6.10-18). При этом христиане-пацифисты признают существующие власти Божиим установлением, выражают им должное почтение, платят налоги и молятся о них (Мф. 22.17-21; Рим. 13,1-7; 1 Тим. 2.1-3). То есть земное царство христианами отнюдь не отвергается, а утверждается лишь превосходство над ним Царства Горнего. Как Христос ни любил Иудею, Он всё же прежде учил: «Царство Моё не от мира сего» (Ин. 18.36).

Что касается разделения личного и общественного нравственных законов в Священном Писании, на чём в известной мере основывается концепция «справедливой войны», то трудно не почувствовать искусственность такого подхода применительно к Новому Завету. Подобно тому, как брак Авраама или других патриархов с несколькими женами не утверждает для нас сегодня многоженства, так и войны царя Давида едва ли дают христианам право уча-

ствовать в сражениях¹⁴⁸¹. Во всяком случае, слова и поступки Самого Христа не оставляют для этого сколько-нибудь серьёзных оснований. Ведь неслучайно не с орлами или львами сравнивает Спаситель Своих учеников, а с вполне безобидными овцами. И если Христос, Сам именуемый Агнцем, и выбирал Себе апостолов за какие-то качества, то явно не за воинскую доблесть (достаточно вспомнить события в Гефсиманском саду).

Да, Иоанн Креститель не запретил солдатам их службу (Лк. 3.14). Однако здесь нет заповеди, нет повеления от имени Господа. Отсюда лишь *косвенно* выводится, что Иоанн Креститель не был противником военной службы. Христос же в Нагорной проповеди даёт Своим ученикам недвусмысленные заповеди и *прямые* повеления, которые невозможно всерьёз сочетать с какой бы то ни было воинственностью: «кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5.39), «ударившему тебя по щеке подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» (Лк. 6.29), «говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас» (Мф. 5.44)...

Что изменится от того, если объявить, что данный закон Божий – лишь личный, а не общественный? Если людей, искренне следующих этим заповедям, объединить в целую армию и под страхом смертной казни раздать им оружие, что от того изменится? Множество овец станут ли сильнее и воинственнее льва? И нужны ли какому-либо государю солдаты, молящиеся о

¹⁴⁷¹ См.: Origen, *Against Celsus*, <<http://www.ccel.org/ccel/schaff/anf04.vi.ix.viii.lxxiii.html>>.

¹⁴⁸¹ См.: Уэнгер Д. Христианское миролюбие, <<http://rusbaptist.stunda.org/dop/mirolubie.html>>.

том, чтобы никого не убить? Или всё же можно как-то любить врагов, когда их убиваешь? Как вы это представляете себе на практике? Всякий воин подтвердит, что в сражении непременно присутствует буквальная ненависть к врагу и даже своего рода азарт, или *увлечение* убийством. К тому же, реальный бой – это отнюдь не «благородная дуэль» двух щепетильных в вопросах чести аристократов, а, как правило, коварная внезапная атака с решающим перевесом сил в нужном месте, в котором набрасываются и двое, и трое, и десятеро на одного... Нет, если быть до конца последовательным, то обвинять в неприятии кровопролития всё же нужно не миролюбивых христиан, а Самого Господа Бога (если кто осмелится), Который став Человеком, одновременно стал и Пацифистом. Если бы Христос убивал врагов, то не был бы нашим Спасителем, но как раз Его миролюбие, жертвенная смерть за всех живущих на земле открывают людям путь к вечному спасению.

Обратим внимание: Иисус Христос почему-то ни единым словом не призывал евреев к *справедливой* освободительной борьбе с Римом, хотя Сам, несомненно, претерпел страдание не только от врагов личных (убивать которых не позволено), но и от общественных, врагов всех евреев, оккупантов их родины Иудеи – римлян, уничтожать которых, казалось бы, – дело богоугодное и героическое. Таким образом, мы видим: нечто находящееся в самом основании концепции «справедливой войны» никак не стыкуется с учением Евангелия. Абсурдность принци-

пиального различия для христиан между личным и общественным нравственным законом хорошо показал Блез Паскаль следующей притчей:

«За что ты меня убиваешь?» – «Как за что? Друг, да ведь ты живешь на том берегу реки! Живи ты на этом, я и впрямь был бы злодеем, совершил бы неправо дело, если бы убил тебя, но ты живешь по ту сторону, значит, дело мое правое, и я совершил подвиг»¹⁴⁹¹.

Но ведь Спаситель изгнал торговцев из Храма бичом (Ин. 2.14-16), – возражают противники христианского пацифизма, – Он говорил, что принёс на землю «не мир», «но меч» (Мф. 10.34), наконец, поставил нам в пример тех, «кто положит душу свою за друзей» (Ин. 15.13)... О, если бы всё это и впрямь было серьёзным аргументом против крайнего миролюбия Нового Завета! Ведь, конечно же, применение осязаемой физической силы куда понятнее и надёжнее для большинства людей, чем незримые христианские молитвы. И всё же: как нетрудно опровергаются подобные доводы, исходящие, в сущности, не столько из Евангелия, сколько от того же «здорового смысла», попросту пугающегося «безответственности» известных слов Христа применительно к реалиям земной жизни и потому цепляющегося за любую соломинку в рассказе евангелиста, лишь бы только «помочь» Ему, «подправить» невыполнимое Его учение!

Действительно, Христос однажды взял в руки бич, но кого Он при этом убил, кто был доставлен в больницу? Неужели бегство торговцев из Храма было связано с внушительной мускулатурой Христа, а не с Его духовной, божественной силой? И почему, опять же,

¹⁴⁹¹ Паскаль Б. Мысли, <http://www.krotov.info/lib_sec/16_p/pas/cal_1.htm>.

в Гефсимании Христос не дал никакого сражения (хотя бы для того только, чтобы показать, что и *это* для учеников Его допустимо)? Относительно «меча», который принёс с Собой Иисус: достаточно взглянуть на параллельное место у Луки, дабы убедиться, что речь идёт не о вооружённой борьбе, а о «разделении» (в обществе, в семьях) из-за христианского учения, о чём свидетельствует весь контекст данного смыслового отрывка (Мф. 10.34-38; Лк. 12.51-53). И что касается слов Христа об отдании жизни за друзей, то сказано это о проявлении именно *жертвенной* любви («как Я возлюбил вас», Ин. 15.12-13), а отнюдь не об убийстве врагов – т.е. как Сам Христос поступил на Голгофе, замещающая Своим страданием и смертью суровое наказание для всего падшего человечества.

Противники христианского пацифизма нередко вспоминают также «начальника», который «не напрасно носит меч» (Рим. 13). При этом почему-то упускается из виду, что начальник тот – язычник (а потому, собственно, и носит меч). Апостол Павел написал данные слова в I веке по Р.Х., когда христиане в Римской империи подвергались жестоким гонениям (сам Павел вскоре был обезглавлен «начальственным мечом» при императоре Нероне). Откуда же тогда мог появиться в Риме высокопоставленный христианин? Но даже если бы некий сановник и присоединился к Церкви, то все сведения, которыми мы обладаем о раннем христианстве, говорят в пользу того, что он свой меч сразу бы оставил. А потому и данный библейский образ едва ли мо-

жет служить добротным основанием для «воинственной» христианской позиции. И ещё заметим: всем любящим цитировать 13-ю главу Послания к Римлянам было бы не лишним иногда заглядывать и в предшествующую ей, 12-ю главу, окончание которой и будет несомненным, а не придуманным за апостола Павла направлением его мыслей о мече: *«Благословляйте гонителей ваших... Никому не воздавайте злом за зло... Будьте в мире со всеми людьми... Не мстите за себя, возлюбленные... Если враг твой голоден, накорми его... Победь-дай зло добром»* (Рим. 12.14-21).

III

Разумеется, на стороне «справедливой войны» всегда остаётся здравый смысл и определённый опыт нашей далёкой от совершенства жизни, однако мы говорили выше непосредственно об учении Христа и апостолов, том учении, которое нередко касалось сердец даже величайших тиранов, лиц вовсе не сентиментальных. Например, русскому царю Ивану Васильевичу (Грозному) принадлежат следующие слова:

Царской... власти позволено действовать страхом и запрещением и обузданием, а против злейших и лукавых преступников – последним наказанием. Пойми же разницу между... монашеством, священничеством и царской властью. Прилично ли царю, например, если его бьют по щеке, подставлять другую? Это ли совершеннейшая заповедь; как же царь сможет управлять царством, если допустит над собой бесчестие? А священнику – подобает так делать...^[50]

На Руси издавна говорили: «Свет инокам – ангелы, свет мирянам –

^[50] Иван IV Грозный. Сочинения. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 53.

иноки»^[51]. Русские баптисты, если отбросить внешнее, – в сущности те же монахи, вполне отрехшиеся от мира и посвятившие свою жизнь служению Богу. Им ли не подставлять щеки своим обидчикам? Им ли размахивать мечом? Если не им, ревностным инокам и евангельским христианам, молитвами защищать себя и отечество, то для кого и вовсе Христос оставил Своё святое учение, ту же Нагорную проповедь? Разве не блаженнее, веруя в жизнь вечную и загробное воздаяние, вслед за Христом, быть самому убитым, чем кого-то убить?

Н.С. Лесков, замечательный православный писатель XIX века, во многих своих рассказах «о Божьих людях» выводит образы христиан, чья жизнь – достойный пример для подражания. У него святой человек – это непременно кроткий христианин. Например, в «Легенде о совестном Даниле» (1888 г.)^[52], на основании древнего Пролога, Лесков повествует о монахе, жившем в IV в., который, попав в плен к язычникам, в страхе за свою жизнь убил некоего эфиопа и бежал из плена. Но радости у него нет, Данила не может молиться Богу, мучается от угрызений совести. Вот несколько полезных для нашего рассуждения цитат из этого рассказа:

«Если бы не было это противно Духу Божию, не болел бы во мне дух мой и чёрный эфиоп не простёрся бы во всю мою совесть. Заповедь Божия пряма: “не убей”. Она не говорит: “не убей искреннего твоего, но убей врага твоего”, а просто говорит “не убей”, а её

нарушил, убил человека и не могу поправить вины моей. Учил я других, что все люди братья, а сам поступил как изверг... Не ищи оправдания ни в какой хитрости, потому что не дозволено убивать никого...»

Затем Данила, – пишет Лесков, – обещёл многих архиереев, прося у них духовной помощи и наказания себе, «чтобы дух отстрадал свою вину и очистился». Но все они, и даже патриархи, говорили, что убить варвара «вовсе не противно учению христианскому». Тогда Данила просил их (точь-в-точь как баптист): «Явите мне милость, укажите в святом Христовом Евангелии то место, где это так изъясняется». Но над ним все лишь смеялись и обзывали невеждою. Тогда пришёл Данила к христианскому царю своей страны и попросил, чтобы его посадили в темницу, как убийцу. Царь с ним побеседовал. «Неужели тебя не облегчила исповедь перед патриархами?» – спросил он Данилу. – «Нет, мне стало ещё тяжелее», – ответил тот. – «Отчего?» – «Оттого, государь, что я начал думать: не закрыли бы от глаз наших Слово Христово слова человеческие, тогда отбежит от людей справедливость и закон христианской любви...» Царь ответил: «Рад бы тебе я помочь, но суда патриархов отменять не могу, а, как государь, в своём смысле ещё нечто добавлю. Если бы ты убил человека нашего княжества и святой веры нашей, тогда я бы тебя осудил к платежу, или к казни на смерть, но как же я тебя осужу, когда ты убил врага-супостата, некрещёного варвара! Не они ли, скажи, делают из-за рубежа набег на княжество наше, не они ли угоняют наш скот и уводят людей? Как же нам их жалеть?.. По-моему, ты хорошо сделал, что убил одного вар-

^[51] Там же. – С. 145.

^[52] Лесков Н.С. Легенда о совестном Даниле. – Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12-ти тт. – М.: Правда, 1989. Т. 10. – С. 82-98.

вара, а ещё бы лучше сделал, если бы убил семерых варваров, тогда бы ты от меня ещё большей хвалы был бы достоин».

Данила же сказал: «О, государь! хорошо ты говоришь об угнанном скоте, но жалко, что о забытом Христе плохо знаешь: меч изощряешь, мечом погубляешь и сам от меча можешь погибнуть. И стал Данила вдруг горячо говорить из Христовых словес о врагах, и так пронял всех, что князь поник головою и всё его слушал, а потом сказал: «Иди, авва, слово твое верно, да в нас не мститися, ибо наше благочестие со властью сопряжено и страхом ограждается», – и, не глядя на Данилу, князь поднялся и пошел к себе в терем, а Данилу велел... отпустить, куда хочет...»

И заканчивается рассказ тем, что Данила нашёл себе утешение и прощение от Господа, заботясь о прокажённых. И тогда, говорит Лесков, просветлел в его памяти убитый им эфиоп...

Вот, на наш взгляд, образец подлинной христианской святости, или «пути превосходнейшего» по сравнению с обыкновенным в человеческом обществе пониманием справедливости и ветхим законом об отмщении. Мы часто обращаемся к православному опыту, потому что русский баптизм вышел в своё время преимущественно из православия и, несомненно, многое у него заимствовал.

В этой связи вспоминается трагическая история в жизни Д.И. Мазаева, одного из самых известных руководителей Союза баптистов России в дореволюционное время. В 1917 году име-

ние Мазаева на Северном Кавказе подверглось нападению вооружённых грабителей. Защищаясь, Дей Иванович произвёл выстрел через дверь, которую взламывали налётчики. Один из нападавших был убит на месте, остальные бежали^[53]. Формально, человек, оказавшийся в столь отчаянных обстоятельствах, несомненно, имеет право дать решительный отпор обидчикам, и по гражданскому закону он, как правило, – невиновен. Оправданию Д.И. Мазаев, вероятно, должен подлежать и согласно принятому в то время баптистскому Исповеданию веры от 1906 года (тому, что было переведено с немецкого), поскольку в нём ясно сказано о «безусловном повиновении законам» государства, включая установление о «мече», наказывающему «делающих зло»^[54]. Однако в действительности мы видим совершенно иную картину, восходящую к лучшим образцам древней христианской традиции: и поместная община, в которой Дей Иванович состоял в членстве (Ростово-Нахичеванская), принимает трудное решение – отлучение от церкви, и он *сам* безоговорочно признаёт свою вину, и по свидетельству очевидцев, «искренне оплакивал» её на «каждом собрании» (почему позднее и был вновь принят в церковь)^[55].

Как будто следуя 55-му правилу Василия Великого, русские баптисты отлучили Мазаева за убийство разбойника... Как лицу духовному, ему не было сделано никакого снисхождения, до времени полного раскаяния. В этом проявился, по сути, ещё апостольский христианско-пацифистский (или про-

^[53] См.: Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых. – Киев: Центр христианского сотрудничества, 1997. – С. 90.

^[54] Исповедание веры (Павлов, 1906 г.). – История баптизма. – С. 433.

^[55] См.: Коваленко Л. Указ. соч. – С. 90.

сто: евангельский) дух, для которого не существует деноминационных различий. Определённым диссонансом на этом фоне звучит голос другого известного баптистского автора сталинских лет:

«Д.И. Мазаеву... было чуждо толстовское непротивленчество, и он не остановился перед применением оружия против злодеев-грабителей, посягнувших на его жизнь и на жизнь пресвитера Чернявского, бывшего с ним у него в доме в ту ночь, в 1917 году...»^[56]

Так, в немалой степени под влиянием государственной власти, позиция «справедливой войны» (или «заслуженного возмездия») неизменно находит некоторую поддержку и даже своих богословов в братстве ЕХБ^[57]. Традиции «византизма» и «евангелизма»^[58], хотя и не без труда, парадоксальным образом уживаются среди отечественных баптистов.

IV

Миролюбивое поведение христианина даже в случае возникновения смертельной опасности, серьёзной угрозы ему лично, всё-таки имеет фундаментальные библейские преимущества по сравнению с обычной человеческой страстью непременно одержать физическую победу над врагом. Вместе с тем, у христиан-пацифистов борьба со злом отнюдь не отменяется, а как бы перемеща-

ется с внешнего, физического уровня – на уровень духовный, т.е. туда, где и зарождаются самые источники зла. Это даёт возможность христианину проявить усердие в молитве и в полной мере довериться Богу даже тогда, когда положение становится безвыходным. Общеизвестно также благодатное влияние кротких христианских слов и поступков в ответ на агрессивные действия. Время от времени это неизбежно производит удивительный эффект, способствует реальному изменению жизни обидчиков^[59]. Жития православных святых и благочестивые рассказы баптистов полны подобных сюжетов.

Например, в «Древнем патерике» есть трогательная история о старце и разбойниках, которые однажды ворвались в келью этого святого человека и ограбили его. Последний же не только не препятствовал злодеям, но ещё и помог им собрать свои вещи. А когда грабители, насмехаясь над ним, ушли, старец вспомнил про спрятанный у него кошелек с деньгами, достал его из потаённого места и погнался за своими обидчиками со словами: «Чада! Возьмите, что вы забыли в келье!» Увидев такую святость, разбойники устыдились и вернули старцу всё его имущество, говоря друг другу: «Человек этот – Божий!»^[60]

В отечественной евангельско-баптистской традиции подобные христианские свидетельства всегда вызывали не-

^[56] Левинданто Н. Памяти Дея Ивановича Мазаева. Братский вестник, №2-3' 1953. С. 96.

^[57] См., например: Мицкевич А. Как освещает Слово Божие вопрос об отношении верующих к военной службе. Братский вестник, №3' 1971. С. 66-71; Настольная книга пресвитера. – М.: ВСЕХБ, 1982. С. 197-203.

^[58] См.: Бачинин В. Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма. – СПб.:

Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.

^[59] Ещё Тертуллиан точно подметил: «Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся; кровь христиан есть семя... Ибо кто, видя... [наши страдания], не постарается поразмыслить, в чем тут дело. Кто не приходит к нам, лишь только поразмыслит?» (Апология, 50).

^[60] Древний патерик, 16,20. <http://www.pagez.ru/lsn/13_16.php>.

изменное одобрение^[61]. В середине 1970-х годов одна многодетная баптистская семья переехала из Киргизии в российский город Сызрань. Там они купили частный дом, но были очень враждебно восприняты соседями. Как только эта семья разгрузила машину с вещами, вошла в дом и стала накрывать для обеда стол, как в окна полетели камни, все стёкла были разбиты... А когда новосёлы вышли во двор, то увидели, что их ворота со стороны улицы доверху завалены брёвнами и мусором. Улица в тот момент была безлюдна, но многие соседи потихоньку наблюдали из своих домов за реакцией баптистов. И тогда эта глубоко верующая семья, помолвившись и разобрав завалы, пошла по ближайшим домам и стала приглашать соседей к себе в гости, говоря о том, что стол уже накрыт для этих добрых людей... В тот день к ним никто не пришёл, но очень скоро эта семья почувствовала к себе уважение со стороны всей улицы^[62].

В случае сопротивления злу силой, конечно же, такой духовной победы не одержишь. Ведь всякое насилие порождает в пострадавшей стороне ещё большее стремление к отмщению. У Фазиля Искандера есть мрачный рассказ о двух уважаемых абхазских семьях, повздоривших между собой из-за какой-то

мелочи и затем долго и беспощадно избивавших друг друга по обычаям кровной мести^[63]. В подобных случаях, несомненно, большее мужество требуется не для продолжения насилия (ибо это в миру – дело обыкновенное), а как раз для того, чтобы остановиться, простить врага, не ответить ему злом на зло... У Господа – отмщение. Если Бог даже убивает человека, то Он силен его и воскресить из мёртвых, однако никто из живущих на земле на такое не способен. Поэтому христианская совесть (а порою даже и совесть людей, далёких от Церкви^[64]) интуитивно противится убийству. Даже если разум человека логическими доводами вполне убедил в том, что, скажем, убийство на войне – это вовсе не грех, а, напротив, дело святое и правое, совесть всё равно не будет с этим согласна.

Самолёт майора К. Изерли утром 6 августа 1945 года провёл воздушную рекогносцировку над Хиросимой, и майор радировал лётчикам Б-29, на борту которого находилась атомная бомба: «Видимость хорошая, заходите на цель!» Вскоре Изерли вернулся на родину, где его чествовали как героя. Казалось, всё было хорошо: враг повержен, война окончена. Однако Изерли изнемогал от укоров совести. Ему вновь и вновь попадались на глаза публикации

^[61] По свидетельству члена церкви ЕХБ С. Гермаковского (Сиракьюс, Нью-Йорк, США, 2007), в ряде баптистских общин в Советском Союзе было популярно стихотворение со следующим характерным сюжетом (очень схожим с рассказом из «Древнего патерика»): грабители остановили на улице верующего человека, он им сказал, что у него денег нет «ни гроша», его отпустили; христианин дошёл до своего дома, стал на колени, чтобы помолиться, и тут у него из кармана выпала маленькая монетка; «значит, я обманул!» – огорчился этот человек, снова вышел на улицу, отыскал грабителей и, извинившись за то,

что прежде сказал им неправду, отдал монету; и тогда разбойники были тронуты, к ним проговорил Господь...

^[62] Свидетельство члена церкви ЕХБ Шевчук А.С. (Интервью автора с Я.С. Шевчук, А.С. Шевчук и В.Я. Вирх, г. Лос-Анджелес, Калифорния, США, 2006).

^[63] См.: Искандер Ф. Три рассказа, <http://lib.ru/FISKANDER/r_despina.txt>.

^[64] Вспомним, например, положительный образ солдата, отказавшегося расстреливать своего сослуживца, из известной песни В. Высоцкого «Тот, который не стрелял».

в прессе о последствиях той самой бомбардировки Хиросимы: десятки тысяч убитых и раненых, изуродованные детские лица, больные женщины, рождающие монстров... Изерли долго лечили, но он всё же умер в психиатрической больнице^[65]. Другие американские летчики, участвовавшие в атомной бомбардировке, как официально сообщается, никогда не раскаивались в выполнении приказа^[66]. Однако кто им заглядывал в душу и кто знает, что они говорили Богу спустя многие годы перед смертью?

V

Вместе с тем, и пацифизм бывает небезупречен. Он начинает давать сбой, например, в тех случаях, когда речь заходит не о собственной защите, а о необходимости постоять за своего ближнего, особенно если этот ближний – заведомо слаб, беспомощен или юн летам. Как иногда выражаются противники пацифизма: имеет ли право христианин подставлять под удар «чужую шеку»?^[67]

Если Господь допускает порою крайние обстоятельства, то, думается, Он же каким-то образом и указывает на выход из них. Скажем, автору доводилось наблюдать однажды, как воинственный христианин, любивший пошутить о «святом кулаке», на практике испугался хулиганов и не вступился

за девушек, которых поздним вечером провожал с друзьями домой, и тогда это сделал... богобоязненный юноша, пацифист в нескольких поколениях, от которого уж точно никто не ожидал такого^[68]. Однако, – что интересно и особенно важно, – тот верующий юноша после случившегося отнюдь не перестал быть пацифистом, а искренне полагал, что не проявил достаточно смирения и любви к обидчикам и разогнал их... «по немощи своей». Вот достойный пример святости в мыслях!

Итак, даже если речь идёт о защите слабого, не следует с легкостью пренебрегать учением Спасителя, ибо это тот идеал христианской жизни, к которому надлежит всеми силами стремиться. А потому и учить в церкви лучше в точности так, как учил – словом и жизнью Своей – Сам Христос. Даже если это будет вопреки всей практике нашего греховного мира, вопреки самому здравому смыслу. Ибо в том, собственно, и заключается путь веры^[69]. Если же христианину в жизни не всегда хватает духу поступать так, как учил Христос, и он, скажем, в какой-то ситуации проявит воинственность и даже победит своего противника физически, то это всё же не должно становиться для верующего человека нормой, такое поведение блаженнее омывать слезами покаяния и исповедовать именно как проявление «немощи своей». Ибо что зна-

^[65] См., например: Овчинников В. Тени на мосту, <http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0805/3.shtm>.

^[66] Там же.

^[67] См.: Ильин И. О сопротивлении злу силой. М.: Дарь, 2006. – С. 224.

^[68] Заметим, кстати, что пацифизм – это вовсе не трусость. Христос не страшился Своих мучителей, не умолял их о пощаде (как боятся палачей весьма многие приговорённые к смертной казни)

и, одновременно, никому не угрожал (как это делают отчаянные смельчаки, готовясь к смерти). Он – молился о распинающих Его (на что способны только лучшие ученики Господа, начиная со святого Стефана и апостолов-мучеников).

^[69] Как было безоглядно заявлено ещё в ранней Церкви: «И умер Сын Божий, во что верить должно, ибо сие нелепо. И, погребённый, воскрес Он: не подлежит сие сомнению, ибо невозможно» (Тертуллиан, «О плоти Христа», 5).

чат против заповеди Божьей расхожие слова: «а жизнь нас учит...»? Если жизненный опыт свидетельствует, что «денег самим не хватает», означает ли это, что будет правильным, например, не жертвовать на церковь? И если из практики мы знаем, что некоторые верующие люди злоупотребляют алкоголем, то следует ли отсюда, что нам теперь лучше не напоминать о грехе пьянства? И почему, дозволяя самые вольные толкования заповеди «не убивай», христиане должны одновременно строго и неукоснительно исполнять, скажем, повеления «не прелюбодействуй», «не кради», «не произноси ложного свидетельства», записанные в Библии в одном и том же контексте?

Другими словами, и защищая ближнего, христианам следует стремиться делать это сколько возможно *жертвенно*, а не воинственно, т.е. именно «*полагая душу свою за друзей*». Образно говоря, это означает: не подставлять нападающему «чужую щеку», а повернуть под удар, предназначенный слабому, свою грешную голову, одновременно взывая к Богу о помощи, и таким образом защитить ближнего... Кому же такое поведение покажется безумным и ошибочным, тех осмелимся спросить: неужели Христос и апостолы были малодушны или заблуждались, когда не давали физического отпора врагам? не-

ужели они были недостаточно сообразительны, глуповаты, когда умирали сами, вместо того, чтобы «омыть стопы свои в крови нечестивого» (как сказано в 57-м Псалме)? Когда суровые предписания Ветхого Завета ставятся в пример христианам, автору всякий раз вспоминаются грустные слова св. Иоанна Златоуста: «Нет ничего жалче иудеев... Когда надлежало соблюдать закон, они попрали его, а теперь, когда закон перестал действовать, они упорствуют в том, чтобы соблюдать его...»^[70] Неужели христианам сегодня, отвергнув благодать и милость Спасителя, переступив через Евангелие, следует вернуться под сень закона иудейского, чтобы всё-таки за свой сломанный кем-то зуб востребовать древнее право и на зуб чужой?^[71]

Итак, существует сфера действия государства, одобряемая Священным Писанием, и есть духовно-нравственный мир, недоступный и неподсудный земным правителям. Никто, кроме Бога, не властен над сердцем и душой христианина. Если таковой ступил на монашеский (или евангельский) путь, его не следует принуждать брать в руки оружие. Потому что кесарь тогда обретёт в своём царстве либо ещё одного мученика за веру, либо, сломив его волю, получит себе человека, презренного всеми.

^[70] Св. Иоанн Златоуст. Против иудеев. – М.: Лодья, 2000. – С. 6.

^[71] Да и у еврейских авторов мы сегодня найдём замечательные образцы подлинного милосердия. Например, у Эфраима Севелы есть рассказ с таким сюжетом: в конце войны еврей-красноармеец нашёл в завоеванном немецком городе местную семью с тем же числом детей и примерно того же возраста, что и его собственная семья, которую в своё время расстреляли фашисты; и вот этот красноармеец ворвался в немецкий дом

с оружием в руках, чтобы «восстановить справедливость», однако, увидев там испуганные глаза детей... развязал свой вещмешок и стал кормить их консервами из солдатского пайка. (Севела Э. Моия Цацкес – знаменосец. – СПб.: Кристалл, 2000. – С. 150-154).

^[72] Ещё древние говорили: «Доброму человеку нельзя любоваться казнью злого». Ведь «злое добро» рискует и вовсе перестать быть добром.
^[73] См.: Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. – Смертная казнь: за и против.

VI

Сказанное выше, имеет отношение и к проблеме смертной казни. В связи с неутешительной статистикой роста преступности в значительной части мира и постоянной угрозой терроризма возрастает актуальность и данной темы. Коснёмся её хотя бы кратко.

Почему христианин, опирающийся на учение Евангелия, не может с чистой совестью поддерживать применение высшей меры наказания, по крайней мере, для самых ужасных преступников? Хорошо известно, что даже профессиональные судьи, те люди, которые произносят смертный приговор, далеко не все способны присутствовать при казни^[72], и уж тем более никакой нормальный судья не выразит желания собственноручно привести приговор в исполнение^[73]. Судьи отступятся от этого с благородным негодованием! Отчего так? Ведь закон обществу необходим, и осуждённый на смерть чаще всего действительно виноват^[74]. Отчего же совесть человека возмущается, когда ему предлагают быть до конца последовательным и взяться за карающий меч? Думается, это происходит оттого, что санкционированная государством казнь, по сути своей, остаётся убийством, несмотря на то, что она названа другим, как будто более благопристойным словом. А Богом вложенные в сердца людей представления об

особой ценности человеческой жизни (та же заповедь: «не убивай») не так-то просто переступить. Отсюда и неприемлемый для искреннего христианина характер смертной казни (как и убийства в целом) и печаль о душе палача.

Примечательно, что в православной России смертная казнь, за редким исключением, не практиковалась с середины XVIII века и вплоть до первой русской революции 1905 года^[75]. Исключениями были, например, казни Емельяна Пугачёва в царствование Екатерины II и пяти декабристов в 1826 году. Соответственно, в те времена не так-то просто и находился человек на роль палача («Ваньки-Каина»). Хотя, разумеется, и XIX век в России не следует идеализировать, ибо случались тогда и завуалированные формы казни. Скажем, печальную известность приобрела следующая резолюция государя Николая I: «Виновных прогнать сквозь тысячу человек двенадцать раз. Слава Богу, смертной казни у нас не бывало и не мне её вводить»...^[76]

Заповедь «не убивай», при строгом её истолковании, несомненно, запрещает и грех самоубийства. Человек, как венец Божьего творения, создан по образу и подобию Самого Господа. А потому самоубийство – это бесперспективный бунт против Бога и установленного Им миропорядка. Это отнюдь не «смелость» или «мудрость», освобождающие личность от «суеты жиз-

Ред. С.Г. Келина. – М.: Юридическая литература, 1989. – С. 189.

^[74] Хотя в судебной практике время от времени неизбежно случаются столь ужасные ошибки, что один только этот факт побуждает многих специалистов выступать против смертной казни (в пользу длительного тюремного заключения). Лишение преступников жизни отнимает у них и возможность нравственного исправления. Хрис-

тианская история знает немало людей, в прошлом тяжких преступников, нашедших мир с Богом именно в тюремных стенах. Неужели было бы лучше этих людей казнить?

^[75] См., например: Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России. – Смертная казнь: за и против. – С. 34-62.

^[76] См.: Подробная биография Николая I, <<http://hist0rian.ru/glava5.html>>.

ни», как расценивали в разное время суицид известные философы-стоики и писатели-экзистенциалисты^[77], но тяжкий грех, за который у человека уже не остаётся возможности получить прощения. Во всяком случае, апостол Павел не одобрил такого рода бесстрашия македонского воина в Филиппах (Деян. 16.27-28).

Другое вопиющее поправление шестой заповеди Господней, распространённое в нашем обществе, – это аборт. Что может быть ужасней и отвратительней убийства детей! Это подобно тому, как жестокий фараон-богоборец во времена Моисея приказывал умерщвлять еврейских младенцев (Исх. 1.15-16) или как кровавый царь Ирод избивал малых детей в Вифлееме (Мф. 2.16-18). И сколь многое в истории человечества может изменить сохранение жизни ребёнка: избежавшие чудесным образом смерти младенцы Моисей и Иисус, до-

стигнув зрелого возраста, спасли целые народы...

Посмотрев внимательно вокруг себя, мы увидим, к великому сожалению, ещё и множество косвенных нарушений великой Божьей заповеди. Ведь можно довести человека до смерти и не брав в руки оружие, а лишь расчётливо произнеся дурные несправедливые слова о нём (Пс. 56.5; Иак. 3.8). Убить ближнего можно и равнодушием, не оказав помощи остро нуждающемуся в ней: не накормить голодающего, не поднять в морозный зимний день лежащего на земле человека, не отвезти в больницу истекающего кровью... Убийство духовное – соблазнить, оттолкнуть от веры в Бога «младенца во Христе» (Мф. 18.6). А потому шестая заповедь по-прежнему остаётся актуальной для всех людей, включая даже самых убеждённых пацифистов.

Библиография

Августин Блаженный. О граде Божиим. – Минск: Харвест, 2000.
 Бачинин В. Византизм и евангелизм: генеалогия русского протестантизма. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
 Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. В 4-х тт. – М.: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
 Братский вестник: №2-3' 1953; №3' 1971; №4' 1980; №6' 1982; №4' 1985.
 Древний патерик, <http://www.pagez.ru/lsn/13_16.php>.
 Заватски В. Евангелическое движение в СССР. – М., 1995.
 Иван IV Грозный. Сочинения. – СПб.: Азбука, 2000.

Иванов-Клышников П.В. Об отношении к государству и военной службе. 26-й Всесоюзный съезд баптистов СССР, протоколы и материалы (Архив Российского Союза ЕХБ).
 Ильин И. О сопротивлении злу силой. – М.: Дарь, 2006.
 Иоанн Златоуст. Против иудеев. – М.: Лодья, 2000.
 Искандер Ф. Три рассказа, <http://lib.ru/FISKANDER/r_despina.txt>.
 История баптизма. Вып. 1. Сост. С.В. Санников. – Одесса: Богомыслие, 1996.
 Калининичева З. Социальная сущность баптизма (1917-1929 гг.). – Ленинград: Наука, 1972.
 Коваленко Л. Облако свидетелей Христовых. – Киев: Центр христианского сотрудничества, 1997.
 Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12-ти тт. – М.: Правда, 1989. Т. 10.

^[77] См., например: Целлер Э. Очерк истории греческой философии. – СПб.: Алетейя, 1996. – С. 190.

- Лютер М. Избранные произведения. – СПб.: Андреев и согласие, 1994.
- Лютер М. Могут ли воины обрести Царство Небесное, <http://www.svitlo.net/biblioteka/lut_voin/lut_voin01.shtml>.
- Настольная книга пресвитера. – М.: ВСЕХБ, 1982.
- Овчинников В. Тени на мосту, <http://www.rg.ru/anons/arc_2000/0805/3.shtml>.
- Отчёт Всероссийского съезда евангельских христиан баптистов (Москва, 27 мая – 6 июня 1920 г.) (Архив Российского Союза ЕХБ).
- Паскаль Блез. Мысли, <http://www.krotov.info/lib_sec/16_p/pas/cal_1.htm>.
- Плетт И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год, <<http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>>.
- Подробная биография Николая I, <<http://hist0rian.ru/glava5.html>>.
- Правила Православной Церкви с толкованиями еп. Никодима, в 2-х тт. [1911]. – М.: Отчий дом, 2001.
- Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1917). – СПб.: Библия для всех, 1999.
- Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1917-1967). – СПб.: Библия для всех, 2001.
- Смертная казнь: за и против. Ред. С.Г. Келина. – М.: Юридическая литература, 1989.
- Советское государство и евангельские церкви Сибири в 1920-1941 гг. Документы и материалы. Сост. А.И. Савин. – Новосибирск: Посох, 2004.
- Соловьев В.С. Сочинения в 2-х тт. – М.: Мысль, 1990.
- Тертуллиан. Об идолопоклонстве, <<http://pagez.ru/lsn/0095.php>>.
- Уэнгер Д. Христианское миролюбие, <<http://rusbaptist.stunda.org/dop/mirolubie.html>>.
- Христианство. Энциклопедический словарь. Ред. С.С. Аверинцев. В 3-х тт. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.
- Целлер Э. Очерк истории греческой философии. – СПб.: Алетейя, 1996.
- A Dictionary of Early Christian Beliefs*, ed. by D.W. Bercot (Peabody, MA: Hendrickson, 1998).
- Cahill L., *Love Your Enemies: Discipleship, Pacifism, and Just War Theory* (Minneapolis: Fortress Press, 1994).
- Charles J.D., *Between Pacifism and Jihad* (Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 2005).
- Encyclopedia of Catholic Doctrine*, ed. by R. Shaw (Huntington, IN: Our Sunday Visitor, Inc., 1997).
- Evangelical Dictionary of Theology*, ed. by W.A. Elwell (Grand Rapids, MI: Baker, 1991).
- Origen, *Against Celsus*, <<http://www.ccel.org/ccel/schaff/anf04.vi.ix.viii.lxxiii.html>>.
- The Church's Peace Witness*, ed. by M.E. Miller and B.N. Gingerich (Grand Rapids, MI: Wm. B. Eerdmans Publishing Co., 1994).
- Интервью автора:*
Гермаковский С., г. Сиракьюс, Нью-Йорк, США, 2007.
Коваленко Л.Е., г. Сакраменто, Калифорния, США, 2006.
Шевчук Я.С., Шевчук А.С., Вирх В.Я., г. Лос-Анджелес, Калифорния, США, 2006.